

ЭПОХА ИСКУССТВА

№

Госкинпром Грузии

Режиссер В. Г. Барский
Оператор А. Поликевич

БЭЛА по повести Лермонтова
„Герой нашего времени“

Бэла — ТИНА МАЧАВАРИАНИ —
Печорин — арт. Моск. театра Прозоровский

13

ОБ ИЗО-ЖУРНАЛЕ

Искусство Советского Союза, обладая журналами по литературе (их несколько и притом солидных), по музыке (два специальных и отделы в еженедельниках), по кино (Арк, Кинофонт и др.), по театру (множество еженедельников), по архитектуре (один толстый журнал), не имеет однако ни одного журнала по так называемым изобразительным или пространственным искусствам, включая сюда и художественную промышленность.

Объяснение такого положения вещей довольно просто.

Литература — наиболее ходкий и наиболее массовый продукт искусства. Производство литературы и потребление ее — массовы. Интересы искусства в литературе легче всего доступны публике; профилитературные организации — самые широкие.

В музыке почти отсутствуют деления по взглядам более или менее крупного значения. Организации музыкантов поэтому сплоченнее. Да помимо того музыкальная наука еще крайне не совершенна, а это позволяет музыкантам-практикам создавать теоретические ценности без поддержки науки.

Относительно театра говорить нечего. Публика театров вообще, премьер, рекламируемых постановок или направлений — великолепный рынок, а тысячи так называемых «критиков» — контингент для театра-журнального производства. Еще понятнее успех кино-литературы. Здесь заинтересована промышленность (кино-синдикаты, кино-театры, фабрики) наравне с художниками. Наука слаба и, следовательно, открывает простор для изыскания практикам и организаторам производства.

На строительную промышленность опирается и журнал по архитектуре, который не случайно возник в год усиленного строительства, конкурсов и плановых предложений.

В совершенно ином положении находится изобразительное искусство. Практики, т. е. художники, распылены по отдельным группам, а про-

дукция, в отличие от других искусств, не массовая, а единичная.

Ни широкого общественного внимания (речь идет о сегодняшних интересах), ни промышленного — продукции пространственных искусств не вызывает. В то же время наука о пространственных искусствах достигла такого крупного размаха, о котором, за исключением разве теории литературы, не может думать ни одна другая художественно-теоретическая дисциплина. В результате — перевес в сторону академизма, правда, хорошего качества, но не представляющего достаточно популярной базы для издания специального журнала. Между тем, искусствование, интенсивно реформирующееся в настоящее время под воздействием марксистской мысли, настоятельно нуждается сейчас в организации научно-литературного изо-органа.

Такие проблемы, как социология искусства, искусство и производство, утилитаризм в искусстве, пролетарское художественное движение, обмен исследовательскими достижениями, союз науки с практикой, опубликование научных трудов и ре-продуцирование произведений искусства, не могут быть поставлены и тем более разрешены без серьезного специального журнала.

Много твердят насчет важности искусства, но мало делают, чтобы искусство развивалось не стихийно, а сознательно, т. е. научно. Можно прямо сказать, что искусствование у нас в загоне, и первое попавшееся сравнение с Западной Европой способно показать, до чего низок еще у нас общественный уровень художественной теории.

Единственное возражение, которое может вызвать идея создания изо-журнала, заключается в указании на имеющиеся уже органы Главнауки. Но, во-первых, они обединяют или **все** искусства, или даже **все** науки и **все** искусства. Художественная же теория выросла из рамок эстетических абстракций и мало говорящих общих рассуждений. Надо приступить к более конкретным и, следовательно, более профессионализированным работам.

Б. АРВАТОВ

Выставка акварелей М. Волошина

В связи с приездом М. А. Волошина в Москву, Академия Художественных Наук устроила выставку его акварелей. То, что остается не выраженным М. Волошиным в стихах, приобретает зрительные очертания в его пейзажах. А недосказанное краской и линией договаривается созвучием слов.

Акварели Волошина не отделимы от его поэзии. Но и сами пейзажи не дробимы на обособленные темы. Не имея отдельных названий, они обединены общим именем. Не нося каждый своего индивидуального облика, они обладают общим лицом. Каждый пейзаж представляет собою лишь одно из выражений образа, проявленного в творчестве в целом.

Пейзаж М. Волошина — не реальная интерпретация природы, не портрет местности, не лицо излюбленного Коктебеля, с берегов которого смотрит автор в даль времени, в глубину тысячелетних давностей им не забытой Кимерии. Пейзаж Волошина — это древний лик земли, седой, морщинами израненной, отягощенной памятью былого. Художника не столько влечет к себе внешняя и временная поросль земли, переходящие личины освещения, умыбки дня и сумрак ночи, — он раскрывает землю, тысячелетнюю, могучую, мудрую, лишенную всего того, что временно на ней бытует. Не пролетает птица, не проходит человек... Лишь волны

моря да облака небес в бессменном прибоем отбивают вековой ритм.

Как древний египтянин или византиец писали не портрет, не лицо человеческое, а образ — лицо, так и Волошин в своих акварелях создал строгий, монументальный, архангельский **лик земли...** Это — лирика, а зпос, не сюжет, а линия поэма, написанная медитативным размером.

Из световых эффектов, которыми пользуется художник, надо отметить его **победу** над такой «скользкой» темой, как изображение луны, темой, которая погубила «карьеру» многих живописцев. Волошин вышел из затруднения, воспользовавшись простым и убедительным техническим приемом: он почти не окрашивает луну, оставляя на месте диска белый блеск бумаги, весь же световой эффект сосредоточивает на самом пейзаже. Луна перестает быть назойливой и банальной.

Пользуясь в своих работах акварелью, Волошин прекрасно владеет этой трудной и капризной техникой, понимая и выявляя именно специфические свойства водяных красок. Почти забытая в наши дни, эта техника имеет блестящее наследие только в предыдущем столетии. И Волошин технически является прямым преемником традиций акварельного мастерства. А среди современности он стоит в ряду лучших знатоков акварели.

НИКОЛАЙ ТАРАБУКИН